

УДК [355.48(474.5/476ВКЛ:430)+94(476.5-21)]"1381"

DOI 10.52928/2070-1608-2023-67-2-36-43

НЕМЕЦКИЕ КРЕСТОНОСЦЫ В БИТВЕ ЗА ПОЛОЦК В 1381 г.¹

д-р ист. наук, проф. А.В. МАРТЫНЮК

В статье рассматриваются события осады Полоцка в 1381 г. во время борьбы за власть в Великом княжестве Литовском после смерти великого князя Ольгерда. В осаде города в составе войск Ливонского ордена приняли участие рыцари-крестоносцы из немецких земель. Привлечение новых источников позволило дать реконструкцию похода, назвать имена его участников, предположительно оценить численность отряда крестоносцев. В научный оборот отечественной медиевистики вводятся два упоминания города Полоцка в немецких источниках XIV века. Данные упоминания свидетельствуют о резонансе, который вызвали события «Полоцкой войны» в немецких землях, они также показывают значение Полоцка как крупного политического центра в регионе Балтийского моря.

Ключевые слова: Полоцк, Великое княжество Литовское, Ливонский орден, графства Марк и Клеве, крестовые походы, рейзы, рыцарская поэзия, визуальные источники.

Введение. После смерти великого князя Ольгерда в 1377 г. в Великом княжестве Литовском развернулась борьба за власть между представителями династии Гедиминовичей – великим князем Ягайло и его дядей Кейстутом. Одним из эпизодов междоусобной войны была борьба за Полоцк – важный политический центр Великого княжества Литовского, обладавший давними традициями собственной государственности. С целью укрепления своего положения, великий князь Ягайло в 1381 г. передал Полоцк своему брату Скиргайло. Однако полочане отказались принять князя-язычника и изгнали его. Ягайло выделил своему брату большое войско («рать свою всю литовскую и рускую»), с которым тот осадил город [1, с. 62]. Уже находясь под стенами Полоцка, Скиргайло обратился за помощью к Ливонскому ордену, который во внутривнутриполитической борьбе в Великом княжестве Литовском поддерживал Ягайло. 10 августа 1381 г. под стенами Полоцка появилось значительное ливонское войско под личным началом магистра Вильгельма фон Фриммерсхайма [2, S. 607–608; 3, S. 116–117]. Объединенное войско осаждало Полоцк на протяжении 13–14 недель, но не добилось успеха. После получения известия о захвате князем Кейстутом осенью 1381 г. города Вильно войско Скиргайло распалось, а немцы отступили в Ливонию.

Исследованию внутривнутриполитической борьбы в Великом княжестве Литовском в конце XIV века, а также взаимоотношениям Княжества с Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии посвящена значительная исследовательская литература. Актуальной задачей остается расширение источниковой базы по данной проблематике, привлечение и анализ новых источников. Целью данной статьи является попытка посмотреть на события осады Полоцка в 1381 г. из немецкой перспективы, на основании немецких источников, некоторые из которых еще не привлекались в отечественной историографии для рассмотрения данного вопроса. В рамках этой цели мы ставим перед собой следующие задачи: проанализировать сведения о немецких крестоносцах, принявших участие в походе на Полоцк, выявить имена руководителей похода и простых рыцарей, оценить численность их военного контингента.

Основная часть. События осады Полоцка в 1381 г. получили широкий резонанс и достаточно хорошо освещены в источниках. О «Полоцкой войне» в контексте борьбы за власть в Великом княжестве Литовском рассказывают все белорусско-литовские летописи; в них подчеркивается и участие в осаде города ливонского войска [1, с. 62, 86, 98, 116, 133–134, 155, 182, 202–203, 224–225]. Особое значение этому факту придает «Летописец великих князей литовских» – памятник, отражающий позицию Кейстута и Витовта во внутривнутриполитической борьбе. Подробный анализ данного памятника дал недавно в своей монографии О.В. Лицкевич, в этом же издании представлена реконструкция архетипа «Летописца» [фрагмент, относящийся к 1381 г.: 4, с. 310–311; анализ событий с обзором источников: с. 413–417]. В уста князя Кейстута «Летописец» вкладывает следующую фразу: «С ким мы ся воюем? С немьци. Они с ними Полоцька добывають» [1, с. 62]. Орденский хронист Виганд из Марбурга (современник событий) сообщает, что «магистр пришел к Полоцку со своими прецепторами и большим войском» (*cum preceptoribus suis cum magno exercitu venit in Ploskow*) [2, S. 607; см. также: 5]. Новгородский летописец сообщает, что Скиргайло стоял под Полоцком «с нѣмьчскою ратью» [6, с. 377–378]. В псковском летописании ливонскому магистру отводится первая роль, а Скиргайло отодвинут на второй план: «прииде мастеръ с Нѣмцы к Полотьску на взятие, а Скиригаило с Литвою» (Псковская 1-летопись [7, с. 24]); «князь мастеръ с силами своими и князь Скиригаило с Литвою приидоша к Полоцку» (Псковская 2-я летопись [8, с. 29]).

Таким образом, все источники отмечают, что ливонский магистр Вильгельм фон Фриммерсхайм привел под стены Полоцка большое войско. Возникает предположение, что в этом походе принимали участие не только контингенты отделения Ордена в Ливонии, но и рыцари-крестоносцы из других немецких земель. Есть ли у нас

¹ Данная публикация подготовлена в рамках проекта «Крестовый поход и паломничество в регионе Балтийского моря как семейная традиция: исследование на примере графов Марка (XIII–XV вв.)» при поддержке Фонда Герды Хенкель (Дюссельдорф, Германия) / Diese Publikation ist im Rahmen des Projekts „Kreuz- und Pilgerfahrt im Ostseeraum als Familientradition: eine Fallstudie zu den Grafen von der Mark (13.–15. Jahrhundert)“ mit Unterstützung der Gerda Henkel Stiftung (Düsseldorf, Deutschland) entstanden.

возможность посмотреть на ситуацию «с другой стороны фронта» и узнать, кто были те «Нѣмцы» и как они появились под Полоцком?

В поисках ответа на этот вопрос обратимся к истории графств Марк и Клеве на Нижнем Рейне. Со второй половины XIV века престолы этих графств занимали представители одной династии, впоследствии графства были объединены в рамках династической унии, а их правитель в 1417 г. получил титул герцога. В 1470-е – 1480-е гг. секретарь клевских герцогов Герт ван дер Шюрен написал объемную «Клевскую хронику», в которой изложил историю возвышения династии графов Марка и Клеве. Автор «Клевской хроники» опирался как на сохранившиеся до наших дней, так и на утраченные источники, доступные ему как герцогскому секретарю. Рассмотрим один из эпизодов хроники, относящийся к правлению Энгельберта III, графа Марка (1346–1391 гг.).

Граф Энгельберт, – повествует Герт ван дер Шюрен, – оправился вместе со своими рыцарями на помощь Ордену в его войне с «язычниками». Вместе с «немецкими господами из Пруссии и Ливонии» граф принял участие в походе против «одного города, который называется Полоцк, в котором живут сарацины и прочие злые жестокие язычники» (*eyne Stat, geheiten Plosko, dair die Sarracenen ind boese wreet volck van Heyden in woenden*). Язычники собрали большое войско и выступили против христиан, на каждого христианина приходилось по три вражеских воина. Однако христиане одолели врагов, особенно отличился при этом граф Энгельберт и его люди. После этого граф и другие участники похода направились в Кёнигсберг, где их с почетом принял великий магистр Тевтонского ордена. Граф Энгельберт пригласил к столу и достойно попотчевал за свой счет 600 господ. Помимо самого Энгельберта, Герт ван дер Шюрен трижды упоминает «графа фон Вальдек» (*Greue van Waldeck*), однако не называет его по имени. На восторженном описании пира Герт ван дер Шюрен заканчивает свой рассказ о походе графа Энгельберта против «язычников» [9, S. 29–30].

Поход графа Энгельберта III состоялся в контексте военного противостояния Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом, которое продолжалось весь XIV век. В этой войне на стороне Ордена выступали рыцари из всех стран Латинского мира, прибывавшие в Пруссию для участия в *рейзах* (крестовых походах) против «язычников и схизматиков». Данной проблематике посвящены фундаментальные работы немецкого медиевиста Вернера Паравични, показавшего значение рейз в рыцарской культуре своего времени [10–12]. Военное предприятие графа Энгельберта III была классической рейзой, сочетавшей в себе военную составляющую (собственно поход), религиозно-идеологическую (борьба с врагами Христианского мира, представленными в данном рассказе «сарацинами и язычниками») и рыцарско-ритуальную (здесь мы встречаем её в виде «почетного стола» у магистра Ордена, другими её элементами были посвящение в рыцари в «стране язычников», создание похвальных песен, прославляющих героев похода и др.). Вторая половина XIV века была временем расцвета рейз в Пруссию, участие в них было важнейшей характеристикой образа «идеального рыцаря».

Граф Энгельберт III не в первый раз отправлялся на восток Европы: современный белорусский исследователь Ф.Д. Подберезкин даже охарактеризовал его как «контактную персону» в отношениях Ордена и Великого княжества Литовского [13, с. 74–77]. В рассматриваемом рассказе «Клевской хроники» оказалась слита информация о двух военных предприятиях графа – в 1352–1353 и 1381–1382 гг. Ясность в вопрос о походах графа Энгельберта внесла статья немецкого медиевиста Удо Арнольда, вышедшая в 1968 г. [14]. Исследователь убедительно показал, что данный рассказ хроники относится именно к событиям осады Полоцка в 1381 г., и дал реконструкцию военной экспедиции графа Энгельберта III. Граф прибыл в Ливонию летом 1381 г. и принял участие в осаде Полоцка. Очевидно, граф остался неудовлетворен результатами войны против «сарацинов» («но они ничего не добились») (*sed nihil perfecerunt*), – прямо говорят об этом Торуньские анналы [3, S. 116–117]). Поэтому он отправился в Пруссию, где его, судя по рассказу Герта ван дер Шюрена, с честью принял великий магистр Тевтонского ордена Вирих фон Книпроде. Как раз к этому времени относится расцвет традиции «почетного стола» (*eren tisch*), за которым руководство Ордена чествовало знатных крестоносцев [см.: 10, S. 316–334]). В январе 1382 г. на земли Ордена совершил нападение князь Кейстут. В конце февраля большое войско крестоносцев выступило в ответный поход. 21 февраля войско переправилось через Мемель (Неман) и оказалось в земле язычников. Произошло несколько стычек с литовцами, которых возглавлял сын Кейстута Витовт. В этих стычках особенно отличились «гости» Ордена. Войско крестоносцев дошло до Трок и, по сообщению Виганда из Марбурга и Торуньских анналов, несколько дней разоряло окрестности города, не встречая сопротивления со стороны язычников; было захвачено большое количество пленников и добычи [2, S. 603, 609–610, 611–612; 3, S. 118–119; см. также: 14, S. 86–88]. Это уже можно было рассматривать как успех: граф Энгельберт выполнил, таким образом, свой долг воина Христова. Придворный хронист Герт ван дер Шюрен, писавший спустя сто лет после похода, объединил обстоятельства осады Полоцка в 1381 г. и рейзы против литовцев в 1382 г. и распространил победную реляцию на всю экспедицию графа Энгельберта III. Это было тем более уместным, что сражаться со «злыми жестокими язычниками» можно было на землях этнической Литвы, а не под стенами христианского Полоцка. 17 июня 1382 г. Энгельберт документально засвидетельствован в родном графстве Марк.

Предметом исследования У. Арнольда был итинерарий графа Энгельберта III; нас же интересует вопрос о крестоносцах, которые могли принимать участие в осаде Полоцка. Немецкий исследователь не уделил большого внимания графу фон Вальдек, ограничившись сделанным в сноске предположением, что хронологически на роль упомянутого в «Клевской хронике» попутчика графа Энгельберта лучше всего подходит Генрих VI фон Вальдек (1369–1397) [14, S. 90, Anm. 88]. Это предположение кажется чрезвычайно соблазнительным и даже почти доказанным, если мы обратимся к генеалогии нижнерейнских владельческих родов и их матримониальным связям.

Граф Генрих VI фон Вальдек, получивший в позднейшей традиции прозвище «Железный», был женат на Елизавете, дочери Герхарда, графа Берга (1348–1360). На другой дочери Герхарда, Маргарите, был женат граф Адольф фон Клеве, родной брат Энгельберта III (о нем см. ниже). Напрашивается предположение, что именно Генрих VI фон Вальдек принял участие в рейзе вместе с графом Энгельбертом и графом Адольфом, своими свояками. Однако данное предположение не подтверждается источниками: 16 сентября 1381 г. граф Генрих и его жена Елизавета письменно подтвердили получение причитающейся им суммы от герцога Вильгельма Бергского (брата Елизаветы) [15, S. 753–754]. Таким образом, Генрих VI «Железный» не принимал участия в походе в Ливонию и Пруссию. Ниже мы укажем другого носителя имени «Вальдек», который мог сопровождать графа Энгельберта III, однако сначала нам нужно уделить внимание другому знатному крестоносцу.

Сообщение хроники Виганда из Марбурга о прибытии графа Энгельберта III в Пруссию выглядит следующим образом: «В год 1381 пришли в Пруссию сильный граф Марка и граф Клеве» (*Anno 1381 veniunt in Prusiam comes Starke de Marchia comesque Clevensis*) [2, S. 603].

Оригинал хроники Виганда из Марбурга был написан на немецком языке и имел рифмованный характер. Это видно и из рассматриваемого фрагмента: при переводе на латынь в XV в. немецкое прилагательное «сильный» (*stark*), рифмующееся с названием графства Марк (в оригинале хроники это выглядело примерно так: *Graf starke von der Marke*), превратилось в подобие имени графа (*Starke de Marchia*). Уже публикаторы «Источников по истории Пруссии» указали на то, что под «сильным графом» хроники следует понимать Энгельберта III [2, S. 603, Anm. 1397, 1398]. Не вызывает сложности и идентификация графа Клеве. В рассматриваемое время правящим графом Клеве был Адольф (1368–1394), родной брат Энгельберта [2, S. 603, Anm. 1399; 14, S. 85, Anm. 45]. Совместное прибытие Энгельберта и Адольфа в Пруссию позволяет предположить, что два брата вместе спланировали и осуществили свое путешествие. Отметим, что 14 февраля 1381 г. оба графа одновременно заключили мирные договоры с кёльнским архиепископом Фридрихом, с которым до этого находились во враждебных отношениях [договор графа Адольфа: 15, S. 746–747; о договоре графа Энгельберта см. там же: S. 747, Anm. 1]. Итак, Энгельберт и Адольф обезопасили свои владения на время нахождения в походе. О серьезной подготовке свидетельствует и тот факт, что они прибыли в Пруссию с «большим войском», ниже мы увидим, что в походе приняли участие не только рыцари из Марка и Клеве, но и из других земель. Вряд ли в такой ситуации два брата действовали раздельно и прибыли в Пруссию одновременно, но разными путями. Таким образом, мы можем видеть в графе Адольфе фон Клеве еще одного участника похода на Полоцк в 1381 г. Экспедиция 1381–1382 гг. приобретает характер «семейного крестового похода»: в Ливонию и Пруссию отправились два родных брата, Энгельберт фон дер Марк и Адольф фон Клеве.

Итак, есть ясность с предводителями похода, попробуем назвать имена простых рыцарей, его участников. В своей статье У. Арнольд обратил внимание на интересный документ из архива в Дюссельдорфе: накануне Рождества 1381 г. шесть рыцарей с Нижнего Рейна взяли в долг 200 золотых гульденов в Мариенбурге [14, S. 89–90]. Приведем имена рыцарей с указанием на их происхождение, установленным немецким исследователем:

- Иоганн фон Бикен (*Johan van Bicken*), ленник графов Берга;
- Вильгельм Кваде (*Wilhelm Quade*), ленник графов Берга;
- Энгельбрехт Зоббе (*Engelbrecht Sobbe*), ленник графов Марка;
- Герхард фон Книпроде (*Gerart van Kniprode*), ленник графов Берга;
- Отто Кневель (*Otto Knevel*) из Кёльна;
- Зиварт фон Линдове (*Sivart van Lindouwe*).

По предположению У. Арнольда, эти нижнерейнские рыцари принадлежали к свите графа Энгельберта III: затянувшееся более чем на полгода путешествие потребовало от них дополнительных расходов. С этим предположением можно согласиться, ниже мы увидим, что оно подтверждается другими источниками. Некоторые из этих рыцарей хорошо известны по иным источникам. Это относится, например, к Вильгельму Кваде и Энгельбрехту Зоббе, активным воинам и путешественникам, сражавшимся на полях Столетней войны и уже совершившим несколько рейз в Пруссию [12, S. 458–466]. Хорошо известен и Герхард фон Книпроде – он был родным племянником великого магистра Винриха фон Книпроде и неоднократно бывал в Пруссии [10, S. 162–164]. В. Паравичини обратил внимание на документ от 11 ноября 1381 г. (дата уточнена исследователем), в котором великий магистр Винрих фон Книпроде по совету рыцарей Энгельбрехта Зоббе и Генриха фон Фарресбека (*Heinrich von Varresbeck*) урегулировал имущественные отношения своих племянников Генриха и Вильгельма [10, S. 166, Anm. 115]. Так в нашем рассказе появляется еще одно имя – Генрих фон Фарресбек, также выходец из графства Берг. Ниже мы увидим, что и его можно считать участником похода 1381–1382 гг. Столь высокая доля рыцарей из Берга в этой случайной «выборке» участников похода графа Энгельберта заставляет нас рассмотреть данный вопрос несколько более подробно.

Знать и рыцарство из региона Нижнего Рейна были одними из самых активных участников рейз в Пруссию, оставляя позади себя выходцев из других княжеств Священной Римской империи [см.: 10, S. 45–55]. Однако графы и герцоги (с 1380 г.) Берга стояли несколько в стороне от этого движения. Для второй половины XIV в., времени расцвета традиции рейз в Пруссию, известен только один случай участия представителя данной династии в крестовом походе на Балтике [10, S. 54]. Это особенно заметно при сравнении с их соседями и ближайшими родственниками, герцогами Юлиха и Гельдерна. Герцог Вильгельм II Юлихский (1361–1393), родной дядя герцога Вильгельма Бергского (1360–1408), совершил семь экспедиций против язычников [10, S. 52–53; 12, S. 322–329]; его сын Вильгельм III (герцог Гельдерна в 1371–1402 гг. и герцог Юлиха в 1393–1402 гг.) также

принял участие в семи рейзах [10, S. 53]. Можно говорить об определенной «пассивности» представителей бергской династии в отношении крестовых походов на Балтике.

Однако, как показывает рассматриваемый нами случай, со стороны рыцарства графства и герцогства Берг существовал запрос на участие в рейзах в Пруссию, которые были, если можно так выразиться, самым «модным трендом» рыцарской культуры того времени (об «аристократической моде» считает возможным говорить В. Паравичини [12, S. 469]). Не находя отклика со стороны своего сюзерена, рыцари из Берга могли отправиться в Пруссию под чужими знаменами. Этим обстоятельством пользовались дальновидные правители соседних княжеств. Многие из них проводили политику привлечения к себе рыцарства из других земель. Рыцари вступали в двойные ленные отношения или могли в перспективе вообще сменить сюзерена. Для того, чтобы повысить собственный престиж и привлекательность своего двора, амбициозным правителям нужно было реагировать на запросы рыцарства и соответствовать нормам рыцарской культуры. Участие в походах против «язычников и схизматиков» было во второй половине XIV в. неотъемлемой характеристикой как идеального рыцаря, так и идеального государя. Активная внешняя политика, участие в военных походах в иных землях и в дальних паломничествах к святым местам, организация рейз в Пруссию – все это были средства поднятия престижа правителя и консолидации им вокруг себя рыцарства [12, S. 513–515, 649–663]. Таким образом, резонансный поход графа Энгельберта III и его союзников на «языческий город Полоцк» оказывается не только рыцарским «приключением» (*aventure*), но и важным элементом династической политики графов Марка и Клеве.

В. Паравичини указал на еще одного возможного участника похода на Полоцк в 1381 г. [10, S. 53, Anm. 64]. Речь идет о рыцаре Генрихе фон Хюкельхофене (*Heinrich von Hückelhofen*). Ему посвящена похвальная песня, написанная анонимным «клевским герольдом» (*heralt zu Cleff*) вскоре после смерти рыцаря в 1419 г. [текст: 16, S. 192–200; комментарий: S. 141–145; см. также: 12, S. 320–335]). Генрих фон Хюкельхофен прожил долгую жизнь (около 80 лет), документально известно, что он более полувека (1357–1409 гг.) был наместником герцогов Юлиха в городе Эшвайлер. Жизнь Генриха полностью отвечала рыцарским идеалам своего времени: он принял участие во многих политических и военных событиях в нижнерейнских землях, сражался на полях Столетней войны, побывал в Иерусалиме и Константинополе. Среди его подвигов похвальная песня называет походы на Литву и Русь (*in Littawen vnd in Reussen*), «по воде и на коне, в летних и зимних рейзах, как принято в той стране» (*zu wasser vnd zu pferden / sumer und winter raises gewiß / als in em land gewonlich ist*) [16, S. 195]. Такая формулировка позволяет говорить об участии рыцаря в нескольких экспедициях против язычников. Упоминает песня и о приглашении Генриха к «почетному столу» в Пруссии. Обратим внимание, что в песне упоминается и участие Генриха фон Хюкельхофена в походе под знаменами графов Клеве: «за Клеве в рыцарском бою» (*für Cleue ain ritterlichen streit*) [16, S. 197]. Итак, перед нами еще один рыцарь, верный своему сюзерену, но готовый отправиться в далекий поход под знаменем другого государя.

Описание походов и путешествий Генриха фон Хюкельхофена дано в похвальной песне в самой общей форме, связать их с конкретными событиями чрезвычайно сложно. Тем большую ценность имеет прямое указание на участие рыцаря «под Полоцком в большом штурме, [где] Господь помог своим избежать всех опасностей» (*vor Plosskaw an dem sturm grot / got helff den seinen auß aller not*) [16, S. 194]. Уже в работе 1989 г. В. Паравичини связал это упоминание с осадой Полоцка в 1381 г. [10, S. 53, Anm. 64]. Однако впоследствии немецкий исследователь отказался от этой точки зрения в пользу предположения, что Генрих фон Хюкельхофен принял участие в бою под псковским «пригородом» Изборском в 1349 г.; соответственно, под *Plosskaw* похвальной песни следует понимать Псков [12, S. 333, Anm. 1527]. Это предположение кажется нам неудачным по многим причинам. События 1349 г. получили известность в рыцарской поэзии как «битва под Железным замком» (*Eysenburk* – так было переосмыслено название Изборска), именно имя Изборска, а не Пскова, звучало в похвальных песнях при рассказе об этой битве [17, с. 312–321]. Участие в рейзе 1349 г. плохо согласуется с биографией Генриха фон Хюкельхофена: точная дата его рождения неизвестна, однако если он умер в 1419 г. в возрасте около 80 лет, то в 1349 г. ему было примерно 10 лет. И действительно, в посвященной Генриху песне нет сведений об его участии в каких-либо битвах или походах до посвящения в рыцари в 1355 г. Еще одним косвенным аргументом является упоминание «почетного стола» – это реалия последних десятилетий XIV в.; напомним, что в «Клевской хронике» Герта ван дер Шюрена о почетном столе говорится при рассказе о походе графа Энгельберта III. Отметим упомянутое выше участие Генриха фон Хюкельхофена в военном предприятии с графом Клеве, которое В. Паравичини предположительно отнес к событиям 1382 г. [12, S. 334, Anm. 1539]. Это упоминание логично смотрится в следующем контексте: рыцарь был в рейзе вместе с графом Энгельбертом и графом Адольфом (лето 1381 г. – весна 1382 г.), а затем в мае 1382 г. участвовал в походе во Фландрии под знаменами последнего. Наконец, не забудем, что интересующий нас сюжет появляется в похвальной песне, автором которой был герольд графов Клеве. В битве под Изборском в 1349 г. отличились *австрийские* рыцари, их подвиги прославил *австрийский* поэт и герольд Петер Зухенвирт [17, с. 312–321]. В осаде Полоцка в 1381 г. принимали участие воины из *Марка и Клеве*, неизвестный нам по имени *клевский* герольд и должен был отметить участие своего героя в этом событии, имевшем значение для его аудитории. Таким образом, есть все основания уверенно говорить об участии Генриха фон Хюкельхофена именно в битве за Полоцк в 1381 г.

Для завершения картины обратимся к визуальному источнику, а именно к так называемому «Белленвильскому гербовнику» (*Armorial Bellenville*). Этот замечательный памятник средневековой геральдики и рыцарской культуры в целом был создан в конце XIV в. и в настоящее время находится на хранении в Национальной библиотеке Франции (*Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Français 5230* [18]). Гербовник состоит из общей части («геральдические провинции» средневековой Европы) и отдельных «геральдических свитков», отражающих какие-то конкретные события (турниры, походы, участие в почетных застольях и пр.). Значение этих

свитков для изучения прусских рейз показал в специальных работах В. Паравичини [19, S. 347–368, 369–375]. Нас интересует свиток номер IX (fol. 66v–67v), в котором представлены гербы 36 рыцарей. Первый герб этой серии снабжен знаменем святого Георгия – как правило, под этим знаменем выступали «гости» Ордена, прибывавшие в Пруссию для участия в рейзах против язычников [см.: 11, S. 139–152]. Это позволило В. Паравичини определить данный свиток как изображение гербов рыцарей – участников конкретной рейзы – и по косвенным признакам датировать его временем около 1379/1381 гг. [19, S. 352–353].

Мы можем подтвердить гипотезу немецкого исследователя и развить её. Большинство гербов подписано именами их владельцев. Если мы бросим взгляд на данный свиток из перспективы нашего исследования (иллюстрация 1), то сразу увидим знакомые имена: «Кваде», «Зоббе», «Эшвайлер» (Генрих фон Хюкельхофен, назван так по городу, где он был наместником), «Книпрوده», «Кневель», «Фарресбек», «Бикен» – все это имена участников похода 1381–1382 гг., уже известные нам по другим источникам. В качестве их предводителя (щит с флагом святого Георгия) выступает «господин Ян камерарий Вормса» (*her Jan kamerar von Worms*). Его можно идентифицировать как Иоганна XI (около 1345 – 1415) из знатного рода камерариев Вормса, известных так по имперской должности, занимаемой ими на протяжении нескольких столетий. Представители этого разветвленного рода часто добавляли к своему имени название замка, который служил им резиденцией. И именно та линия рода, из которой происходил Иоганн XI, была известна как «прозываемые из Вальдека» (*genannt von Waldeck*) [20, Taf. 55]. Таким образом, это не графский род фон Вальдек из Вестфалии, о котором шла речь в начале статьи, а их «однофамильцы» с берегов Среднего Рейна. Позднее, в конце XIV столетия, Иоганн стал именовать себя «из Дальберга» и положил начало новой линии рода; под этим именем он более известен в научной литературе. Вспомним рассказ Герта ван Шюрена об участии графа Энгельберта III и некоего «графа фон Вальдек» в почетном застолье в Кёнигсберге зимой 1381/1382 гг. – теперь мы можем с уверенностью идентифицировать его как камерария Иоганна XI, предводителя отряда крестоносцев, знаменосца святого Георгия. Современный событиям визуальный источник подтверждает рассказ «Клевской хроники» и одновременно предоставляет в лице камерария Иоганна недостающее звено, связывающее графа Энгельберта III с группой «гостей» Ордена, известных по долговой расписке в Мариенбурге, похвальной песне «клевского герольда» и свитку «Белленвильского гербовника». Есть все основания предполагать, что в свитке номер IX представлены гербы рыцарей, участников похода графа Энгельберта, вероятнее всего, его «прусской» части – рейзы против Литвы в феврале 1382 г.

Итак, источники позволяют назвать имена около десяти крестоносцев – участников похода графа Энгельберта III в Ливонию и Пруссию. Это уже неплохо по сравнению с анонимными «немцами» восточнославянских летописей. Попробуем оценить численность отряда, который граф Энгельберт привел под стены Полоцка. В данном вопросе мы будем опираться на результаты систематизации сведений о количестве участников поездок в Пруссию, которая была предпринята В. Паравичини применительно ко всей эпохе рейз [10, S. 177–181]. Вывод немецкого исследователя таков: короли и крупные владетельные персоны (герцоги, могущественные графы – такие как графы Голландии, маркграфы Мейсена) выставляли в поход не менее 100 «копий» (единица учета), графы «среднего звена» – 50–100 «копий», менее сильные графы и простые бароны – 20–50 «копий» [10, S. 181]. В тех случаях, когда источники позволяют определить численность «копья», оно состояло в среднем из четырех человек – рыцаря и трех воинов. При этом, как отмечает исследователь, никакой строгой закономерности не было: один и тот же граф мог выставить в одном походе 100 «копий», а в другой раз прибыть в Пруссию с тремя благородными попутчиками, как простой рыцарь.

Мы можем с уверенностью утверждать, что ситуация «путешествие простого рыцаря» не относится к рассматриваемому нами случаю. Экспедиция 1381–1382 гг. была хорошо подготовленным походом, в котором приняли участие два правящих графа, владения которых входили в число наиболее сильных княжеств в этом регионе Священной Римской империи. Кроме собственных контингентов из Марка и Клеве в рейзе приняли участие рыцари из других земель – Берга, Кёльна, Юлиха. Структура войска графа Энгельберта III в походе 1381–1382 гг. видится нам следующим образом: дружина самого Энгельберта из графства Марк, дружина Адольфа из графства Клеве, рыцари из других владений, объединенные, по обычаю Ордена, в отдельном отряде под знаменем святого Георгия. Возьмем среднее значение, предложенное В. Паравичини, и предположим, что каждый из этих контингентов насчитывал по 50 «копий», а «копье» включало в себя одного рыцаря и трех воинов. Произведенный таким образом расчет дает нам цифру в 600 человек, из которых 150 рыцарей. Это скорее нижняя граница численности участников экспедиции 1381–1382 гг.: так, упомянутый выше рыцарь Энгельбрехт Зоббе служил в 1356 г. в одном из локальных конфликтов с отрядом из 40 всадников [12, S. 463], мы же учитываем его как одного рыцаря в составе «копья». Рассчитанная цифра в 600 воинов поразительным образом совпадает с теми «600-ми господами», которых, согласно Герту ван дер Шюрену, граф Энгельберт потчевал в Кёнигсберге. Не будем воспринимать это совпадение буквально: традиция «почетного стола» не предполагала угощение простых воинов. Но, может быть, в этой цифре отразились какие-то сведения о численном составе экспедиции графа Энгельберта III, которыми располагал Герт ван дер Шюрен? Зафиксируем это предположение, но не будем на нем настаивать.

Для ответа на вопрос, много это ли мало – 150 «копий» или 600 воинов, – обратимся к битве при Клеверхамме, которая состоялась 7 июня 1397 г. Она интересна для нас тем, что в ней принимали участие как раз правители тех земель, историю которых мы рассматриваем: на одной стороне выступали графы Клеве и Марка, на другой – герцог Берга и его союзники из Гельдерна и Юлиха. В этой битве войско герцога Вильгельма Бергского потерпело полное поражение, вместе со своим союзником в плен попали 90 рыцарей (многие из них известны поименно) и 600 других воинов, было захвачено 1900 оседланных коней [21, S. 97–98]. Как видим, рассчитанное нами количество рыцарей и воинов в походе 1381–1382 гг. вполне сопоставимо с количеством бойцов в реальной битве 1397 г. Очевидно, что в рейзу «за море» должно было отправиться меньше воинов, чем правитель графства

мог выставить на своей земле. Поэтому не будем поддаваться соблазну увеличить численность войска на основании умозрительных соображений и остановимся на оценке контингента графа Энгельберта III и его союзников в 600 профессиональных воинов.

Рисунок. – Фрагмент «Белленвильского гербовника» (fol. 66v)

Примечание. – В верхнем ряду слева направо представлены гербы «Яна камерария Вормса», «Кваде», «Зоббе». В нижнем ряду первый герб принадлежит «Эшвайлеру», третий – «Книпроде»

Источник: [18].

По наблюдениям В. Паравичини, в период расцвета эпохи рейз орденские хронисты оценивали прибытые рыцарей-гостей в количестве более 300 «копий» как экстраординарное событие, 200–300 «копий» – как большое войско, 100–200 – как нормальное явление, менее 100 – как недостаточную помощь [10, S. 188]. Здесь необходимо ввести поправку с учетом «ливонского» коэффициента: подавляющее большинство рыцарей направлялось в Пруссию, до Ливонии добирались лишь немногие. Таким образом, 150 «копий» графа Энгельберта были весьма значительным военным контингентом, который серьезно усиливал собственные силы ливонского отделения Ордена. Приведем пример из истории большого восстания эстов в 1343 г.: в решающий момент великий магистр Тевтонского ордена направил на помощь ливонским братьям отряд в 700 «лучших конных воинов», с помощью которого рыцарям удалось переломить ситуацию в свою пользу [2, S. 503]. Резюмируя, можно сделать вывод, что организованная графом Энгельбертом III и его союзниками экспедиция стала важным фактором военной кампании 1381 г. Отряды нижнерейнских рыцарей серьезно усилили войско Ордена; появившаяся под стенами Полоцка «нѣмецкая рать» заслуживала тех определений, которые ей дали летописцы и хронисты.

Заключение. Подведем итоги данного исследования. Привлечение нового материала позволило посмотреть на один из эпизодов политической и военной истории Великого княжества Литовского из двух перспектив – восточной и западной. Для обеих перспектив это оказалось полезным. В фокусе восточной перспективы на месте анонимных «немцев» средневековых летописей и современной историографии появились имена десяти конкретных человек, вероятных участников осады Полоцка в 1381 г. – двух графов и восьми рыцарей. Стало понятно, кто были эти рыцари и как они появились под стенами Полоцка 10 августа 1381 г. Это дает нам возможность персонализировать историю, придать ей «человеческую» конкретность. По нашему мнению, это особенно важно применительно к истории восточноевропейского Средневековья, которая значительно слабее обеспечена источниками, чем история Латинского мира. Для взгляда из западной перспективы значимым является вопрос о мотивах, которые заставляли знать и рыцарство Нижнего Рейна отправиться в рейзы на восток Европы. «Зачем они ездили?» (*Weshalb sie fuhren?*), – так сформулировал эту проблему В. Паравичини и вынес её в заглавие своей книги [12]. Анализ обстоятельств военной экспедиции 1381–1382 гг. позволяет предложить ответ на этот вопрос и охарактеризовать её как «семейный крестовый поход», связанный с династической политикой графов Марка и Клеве. Из похода под город *Plosko* правители нижнерейнских княжеств привозили свою «добычу» – славу защитников Христианского мира от «злых жестоких язычников». Это был тот «символический капитал», который они конвертировали в реальную политику, а именно в консолидацию вокруг себя рыцарства своих владений и соседних земель. Есть основания полагать, что правители Марка и Клеве при проведении данной политики уделяли особое внимание Ливонии. Так, известно о деятельности при клеветском дворе в начале XV в. герольда «Ливония» (*Lijflant*) [12, S. 330]. «Ливонский вектор» отчетливо прослеживается в политике графов Марка и Клеве в XIV – первой половине XV в.

Наконец, уникально само упоминание Полоцка в «Клевской хронике» и похвальной песне «клеветского герольда». Как правило, при описании участия рыцарей в рейзах в Пруссию их авторы ограничиваются самыми общими словами и стереотипными фразами: «имярек был в походе в землях язычников и совершил там много подвигов». Упоминания населенных пунктов или каких-либо конкретных обстоятельств похода крайне редки. В этом контексте два независимых друг от друга упоминания Полоцка применительно к событиям 1381 г. свидетельствуют не только о резонансе, который вызвал этот поход в немецких землях. Они показывают значение Полоцка как крупного политического центра в регионе Балтийского моря, имя которого было известно и на Нижнем Рейне. Показывают эти упоминания и значение «Полоцкой войны» 1381 г. – по крайней мере, при дворе графов Марка и Клеве о ней помнили и в XV в. Выявление подобных свидетельств включает историю Беларуси в общий контекст истории Европы в период Средних веков – не в виде декларативных заявлений, а в виде реальных сведений источников, отражающих картину мира человека Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские / Сост. и ред. тома Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1980. – 306 с.
2. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 2 / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: S. Hirzel, 1863. – 866 S.
3. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 3 / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: S. Hirzel, 1866. – 730 S.
4. Лицкевич О.В. «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. – 928 с.
5. Магузова В.И. Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // Норна у источника Судьбы: сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 254–258.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 640 с.
7. Псковские летописи / Пригот. к печ. А.Н. Насонов. – Вып. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 146 с.
8. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. – Вып. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 365 с.
9. *Clevische Chronik nach der Originalhandschrift des Gert van der Schuren* / Hrsg. von R. Scholten. – Cleve: Druck und Verlag von Fr. Boss, 1884. – 278 S.
10. Paravicini W. Die Preussenreisen des europäischen Adels. – Teil 1. – Sigmaringen: Jan Thorbecke, 1989. – 396 S.
11. Paravicini W. Die Preussenreisen des europäischen Adels. – Teil 2. – Sigmaringen: Jan Thorbecke, 1994. – 346 S.

12. Paravicini W. Adlig leben im 14. Jahrhundert. Weshalb sie fuhren: die Preußenreisen des europäischen Adels. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2020. – 808 S.
13. Подберезкин Ф.Д. Контактные персоны литовских князей в Пруссии (70–80-е гг. XIV века): штрихи к шести историческим портретам // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. – Минск, 2016. – Вып. 9. – С. 68–80.
14. Arnold U. Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen // *Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark*. – 64. – Dortmund, 1968. – S. 77–95.
15. *Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins oder des Erzstifts Cöln, der Fürstentümer Jülich und Berg, Geldern, Meurs, Cleve und Mark, und der Reichsstifte Elten, Essen und Werden* / Hrsg. von Th. J. Lacomblet. – Bd. III. – Düsseldorf: In Commission der Schaub'schen Buchhandlung, 1853. – 992 S.
16. Nolte Th. *Lauda post mortem. Die deutschen und niederländischen Ehrenreden des Mittelalters*. – Frankfurt am Main; Bern: Peter Lang, 1983. – 328 S.
17. Мартынюк А.В. До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). – М.: Квадрига, 2019. – 576 с.
18. *Armorial Bellenville*. – Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. – Français 5230. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8470169b>.
19. Paravicini W. *Edelleute und Kaufleute im Norden Europas* / Hrsg. von J. Hirschbiegel, A. Ranft, J. Wettlaufer. – Sigmaringen: Jan Thorbecke, 2007. – 608 S.
20. *Europäische Stammtafeln. Stammtafeln zur Geschichte der europäischen Staaten. Neue Folge* / Hrsg. von D. Schwennicke. – Band XI: Familien von Mittel- und Oberrhein und aus Burgund. – Marburg: J.A. Stargardt, 1986. – 22 S., 162 Tafeln.
21. Schaumburg E. von. Die Schlacht im Cleverhamm, den 7. Juni 1397 // *Annalen des Historischen Vereins für den Niederrhein*. – Heft 9/10 (1861). – S. 81–106.

Поступила 25.04.2023

GERMAN CRUSADERS IN A BATTLE FOR POLOTSK IN 1381

A. MARTYNIUK

The article considers the events of the siege of Polotsk in 1381 during the struggle for power in the Grand Duchy of Lithuania after the death of Grand Duke Olgerd. Crusader knights from German lands participated in the siege of the city as part of the troops of the Livonian Order. The use of new sources made it possible to reconstruct the campaign, reveal the names of its participants and tentatively estimate the number of the crusader detachment. Two mentions of Polotsk in the German sources of the 14th century are introduced into the East European scientific discourse for the first time. These mentions demonstrate the resonance caused by the events of the “Polotsk War” in the German lands; they also show the importance of Polotsk as a political center in the Baltic Sea region.

Keywords: *Polotsk, Grand Duchy of Lithuania, Livonian Order, Mark and Cleve Counties, Crusades, “Reysen”, chivalric poetry, visual sources.*